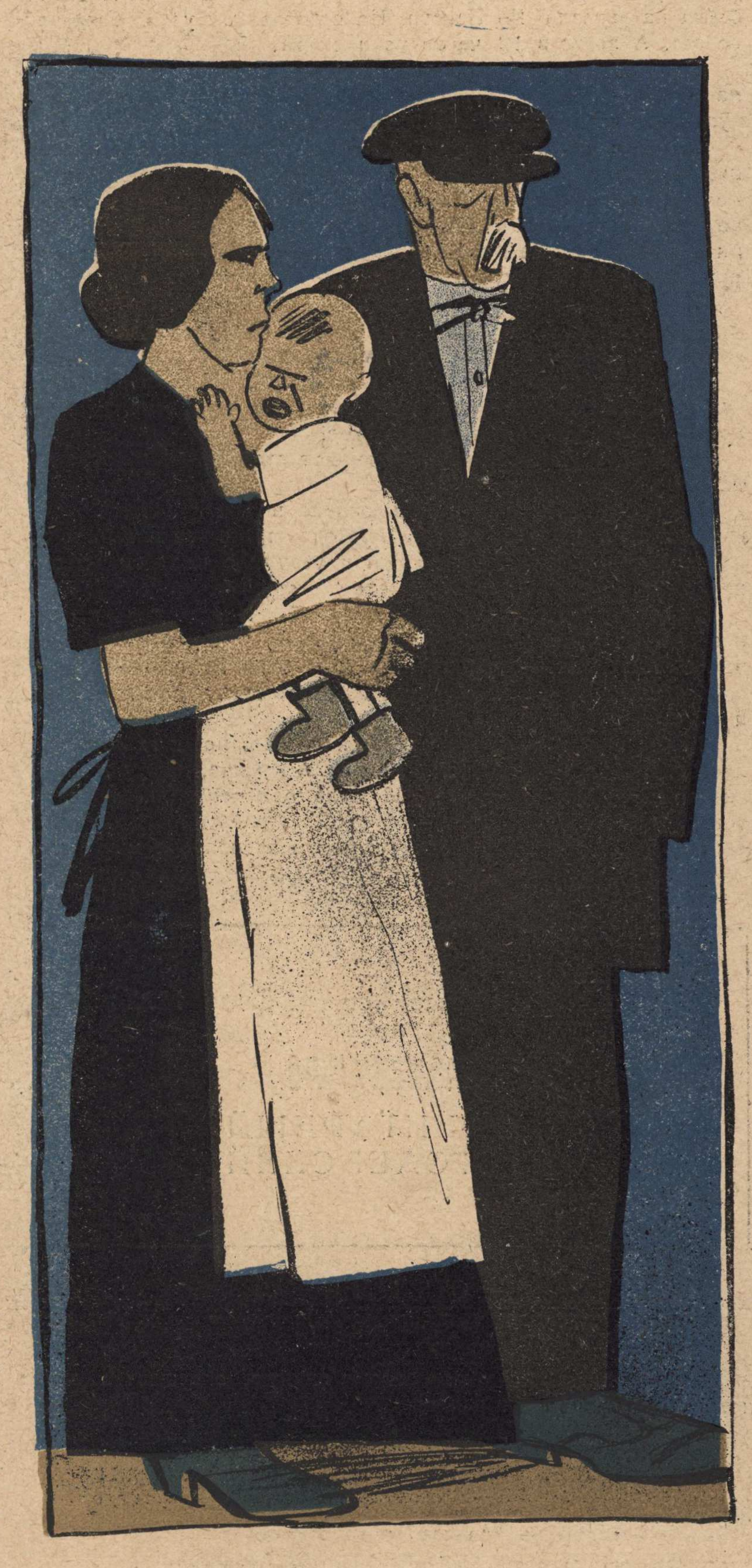
4-й ГОД ИЗДАНИЯ № 44 ЦЕНА 15 КОП.

СМЕХАЧ

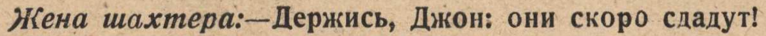
ЕЖЕНЕДЕЛЬНОЕ ИЗДАНИЕ
НОЯБРЬ Ленинград, Просп. 25-го Октября, 88. Телефон редакции 5-49-78, конторы 1-38-90. 1926 ГОД

КРЕПКИЕ ПРОТИВ „ТВЕРДОЛОБЫХ“

Рис. Л. Бродаты

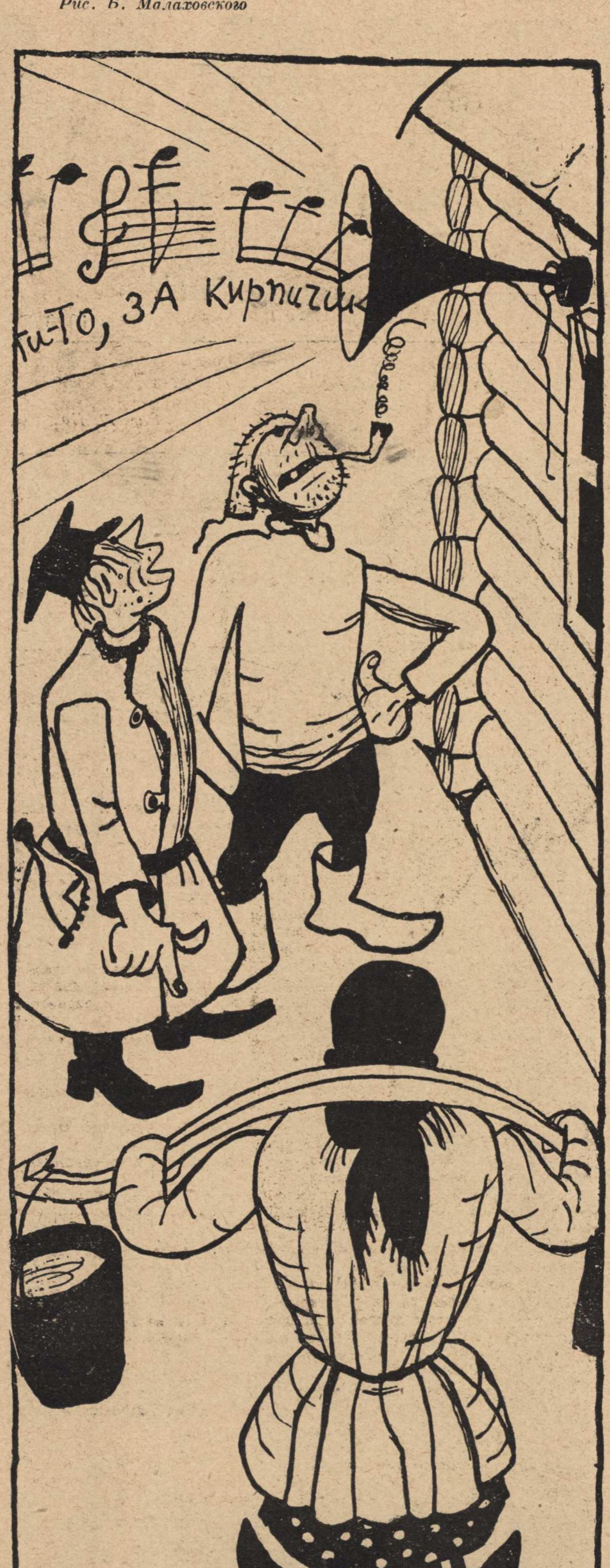

Жена шахтера:—Держись, Джон: они скоро сдадут!

Жена шахтовладельца:—Держитесь, Джон: они скоро сдадут!..

ХУЛИГАНЫ В ДЕРЕВНЕ

Рис. Б. Малаховского

— Вылазь-вылазь из трубы-то, громкоговоритель! Не бойсь—бить не будем!

УЗЕЛ

Воровство, милые мои, это цельная и огромная наука.

В наше время, сами понимаете, ничего не сопрешь—так вот, здорово живешь. В наше время громадная фантазия требуется.

Главная причина—публика очень осторожная стала. Публика такая, что завсегда стоит на страже своих интересов. Одним словом, вот как бережет свое имущество. Пуще глаза.

— Глаз, говорят, завсегда по страхкарточке восстановить можно. Имущество же никоим образом при нашей бедности не вернешь. И это действительно верно.

По этой причине, вор нынче пошел очень башковатый, с особенным умозрением и с выдающейся фантазией. Иначе ему с таким народом не прокормиться.

Да вот, для примеру, нынче осенью опутали одну знакомую мою, бабку Анисью Петрову. И ведь какую бабку опутали! Эта бабка сама очень просто может любого опутать. И вот подите же—уперли у ней узел, можно сказать, прямо из-под сижу.

А уперли, конечно, с фантазией и замыслом. А сидит бабка на вокзале. Во Пскове. На собственном узле. Ожидает поезда. А поезд в 12 часов ночи ходит.

Вот бабка с утра пораньше и приперлась на вокзал. Села на собственный узел. И сидит. И нипочем не сходит. Потому, пугается сходить. Не замели бы, полагает, узел.

Сидит и сидит бабка. Тут же на узле шамает и водицу пьет—подают ей Христа ради прохожие. А по остальным мелким делишкам—ну мало ли—помыться или побриться—не идет бабка—терпит. Потому узел у ней очень огромный—ни в какую дверь вместе с ней не влазит, по причине размеров. А оставить, я говорю, боязно.

Так вот сидит бабка и дремлет.

— Со мной, думает, вместях узел не сопрут. Не таковская я старуха. Сплю я довольно чутко—проснусь.

Начала дремать наша божья старушка. Только слышит, сквозь дремоту, будто кто-то ее коленом пихает в морду. Раз, потом другой раз, потом третий раз.

— Ишь ты, как задевают!—думает старуха.—Неаккуратно как народ ходит.

Протерла бабка свои очи, хрюкнула и вдруг видит будто какой-то посторонний мужчина проходит мимо нее и вынимает из кармана платок. Вынимает он платок и с платком вместе нечаянно вываливает на пол зеленую трешку.

То-есть ужас как обрадовалась бабка. Плюхнулась, конечно дело, вслед за трешкой, придавила ее ногой, после наклонилась незаметно—будто господу богу молится и просит его подать поскорей поезд. А сама, конечное дело, трешку в лапу и обратно к своему добру.

Тут, конечно, грустновато рассказывать, но когда обернулась бабка, то узла своего не нашла. А трешка, между прочим, оказалась грубо-фальшивая. И была она кинута на предмет того, чтобы бабка сошла бы со своего узла.

Эгу трешку с трудом бабка продала за полтора целковых.

Мих. Зощенко

ОТКРЫТИЕ

— Вчера, знаете ли, совершенно случайно сделал открытие..

— Изобрели что-нибудь?

— Нет, под носом у себя открыл пивную, о существовании которой даже не подозревал!

БОЛЬШОЙ УСПЕХ

— В нашем транспорте мы достигли уже довоенной скорости!

— А в каком вы транспорте работаете?

— Извозчики мы в бюро похоронных процессий!

ЖИТЕЙСКОЕ

Единожды солгав, кто тебе поверит?

Кузьма Прутков

Рис. А. Радакова

— Товарищ! Слыхали? Кассир наш, Иван Петрович, убит!!
— Врет! Симулирует!

СИГНАЛИЗАТОР

В газетах недавно появилось сообщение об изобретении механического сигнализатора, предупреждающего выстрелом о появлении вора.

— Вот это кстати! — сказал секретарю некий председатель некоего треста.—Мы должны обязательно приобрести такую машинку. Пошлите ко мне завхоза...

— Техника-то! Техника как шагает!—восторгались служащие треста, собравшись в один прекрасный день вокруг монтера, устанавливавшего только что приобретенный сигнализатор. — Подумайте, какая ловкая штучка! Только вор на порог, а она— тр-рах!

— Н-да-а... Живем! Арифмометры, диктофоны... Чего только не навыдумывали! А ежели еще изобретут такие колесики и стрелки, чтобы исходящие писать и справки выдавать, тогда нам крышка...

— Готово, граждане! — возвестил монтер: — Теперь, перед закрытием, как будете уходить из помещения, поверните вот эту ручку влево, и сигнализатор будет приведен в боевую готовность.

— Попробовать бы... — послышался любознательный голос.

— Не беспокойтесь! — улыбнулся монтер: — Действует без отказа. Не стоит на пробу порох зря тратить.

— Тем более, что—режим экономии!—сказал наставительно представитель треста.—А любопытно было бы взглянуть на рожу вора, когда он неожиданно услышит выстрел! Душа - то у него вот куда уйдет!

— Спешно срочно в собственные пятки! — почтительно съострил секретарь.

— Ха-ха-ха!—раскатился смехом председатель.

— Хи-хи-хи! — сдержанным эхом, не осмеливаясь пересмеять начальства, отозвались служащие.

После шести часов, когда все разошлись, сторож Анисим боязливо приблизился к сигнализатору и, затаив дыхание, повернул ручку влево.

— Тр-рах!!!—грянул неожиданно выстрел и гулким этом покатился по корридорам.

Анисим со страху сел на пол и заморгал.

— Фу! Чтоб тебе! Палит! Вот сволочь! На собственного сторожа сигнал показывает!..

Отдышавшись, Анисим пополз раком назад, подальше от прибора. Затем поднялся и нырнул в дверь, на лестницу.

Но едва закрыл за собою дверь, как раздался новый оглушительный выстрел.

— Ну те к лешему! — совсем испугался Анисим: — Опять показывает! Купили машинку, чтоб ей! При такой машинке с места выпрут! И на что именно она показывает? Что, может, полфунта казенного сахару спрятал? Скажи пожалуста! Пронюхала!!

* * *

На следующее утро первым пришел бухгалтер Рубинчик, имевший обыкновение начинать работу раньше всех.

Он долго звонил и стучал в дверь. Сторож не открывал.

— Что значит? Где же Анисим? Может быть, он совсем убит?

Бухгалтер обошел со двора и постучал в окошко.

Открылась форточка и высунулся Анисим.

— Что же вы, Анисим?

— Заболел, Семен Борисыч... Ломит скрозь... — простонал Анисим:— Вы, Семен Борисыч... откройте дверку сами. Вот ключик, держите ..

Прошло несколько минут, пока бухгалтер, взяв ключ, отправился к двери.

— Как-же! Пойду я вам открывать дверь при этой подлой машинке!—злобно думал Анисим: — И взял-то всего пофунта, а она палит, сволочь, и под увольнение подводит!

— Тр-р-рах!!—грохнуло вдруг среди тишины. Анисим выскочил из своей каморки.

У двери, выронив из рук портфель, стоял остолбеневший бухгалтер Рубинчик.

— Анисим! — лепетал он: — Что значит? Потрогайте меня, — я, кажется, умер!

— Помереть не померли. Не сомневайтесь! — развязно похлопал его по животу Анисим: — Это, Семен Борисыч, аппарат сигнал подает! Дескать, вор пришел.

— Где вор?

— А уж не могим знать, Семен Борисыч.. Вы первый вошедьци... Кроме вас, некому. На вас и показывает машинка.

— На меня?

Рубинчик испуганно оглянулся.

— Послушайте, Анисим... Я вам что нибудь скажу... Что же такое? У меня же семья, вы понимаете... Я же ничего особенного... Понемножку... каких нибудь пустяков, и она уже стреляет?

— Машина,—известно, без души вещество! Приказано и показывает!

— Слушайте, Анисим.. Я давно хотел дать вам вот этого червонца..

— Покорно благодарим.

— Только вы уж никому насчет выстрела...

— Будьте покойны, Семен Борис...

— Тр-рах!!

— Ой! Опять! Прячьте скорее деньги! Уже она и на червонец стреляет...

— Никак нет... Это насчет казначея: товарищ Мочкин вошедьци.

Казначей Мочкин прислонился к стенке и тяжело дышал.

— Фу! Что такое? Выстрел?

— Конечно, да! Выстрел! — злобно сказал Рубинчик:—Это же вам салют от машинки. Она, оказывается, что нибудь понимает в тройной бухгалтерии и в разных денежных комбинациях? Что? Ничего, ничего! Советую вам заранее искать новой службы! Я без намека!

Казначей Мочкин сосредоточенно размышлял.

— Позвольте! А вы как же? Без выстрела вошли?

— Для них не стреляла-с...—объявил Анисим: — Я тут в этом деле свидетель.

— Слышите? Она для меня не стреляла; поговорите с Анисимом, чтобы она и для вас не стреляла. Больше десяти не давайте!—предупредил Рубинчик шопотом.

В то утро помещение треста напоминало поле сражения. В дверь входили люди, гремели выстрелы, едкий запах дыма висел в воздухе.

Люди падали, поднимались и спешили занять привычные позиции за столами.

К одиннадцати часам стрельба ослабела: все служащие уже были на местах. Только изредка слышался одиночный выстрел.

— Какого еще вора принесло?—спрашивали товарищи по несчастью:— Ну и машинка! Разодолжили, нечего сказать!

— Не рой другому яму—сам в нее попадешь.

— Ну, мы—еще туда сюда. Но вот о Прыгунове никак не думал. Такой, по виду, кремень человек, а поди-ж ты—вошел, и сразу два выстрела! Вынужден был сознаться, что действительно с подрядчиком в стачке.

Ждали председателя, облепив окна. И когда у подъезда остановился знакомый автомобиль, все затаили дыхание.

— Сейчас выстрелит!..

Вот хлопнула дверь, а выстрела нет. Вот уже председательский голос на лестнице. А сигнализатор молчит.

— Не может быть! Для всех стрелял, а для него молчит! В чем дело? Или он уже успел замазать рот машине?!

Изумление было настолько велико, что служащие потребовали немедленно вызвать монтера. Тот явился.

— Товарищ монтер! В чем дело? Каждого из нас машина правильно встречала стрельбой — мы не обижаемся. Но почему же председателя пропустила?

Монтер отправился к сигнализатору. Все напряженно ждали объяснения столь странного случая.

— Ручку забыли обратно повернуть—сказал монтер:—потому и стреляло. Проводка к двери: как дверь открывается,—сейчас и выстрел.

— А почему же председатель прошел без единого выстрела?

— А потому что, — видите?—пусто в камере: пороху не хватило.

И тогда служащие радостно сказали:

— Вот оно что! Ну, слава богу! А мы думали, что сигнализатор врет! В технике напрасно усумнились!

Ив. Прутков.

Подпись тов. Киндякина до режима экономии.

После режима.

ОТРАБОТАЛИСЬ

— Что-ж это у вас трест закрывается?

— Да что: тантьемы запретили, нагрузки урезали, сверхурочные нельзя, командировочные тоже: какая же тут работа?!..

СРЕДИ ЗАВОВ

— Сколько у вас судимостей?..

— Сейчас не могу сказать. Цыплят по осени считают.

ТАРАКАНЫ

На какой-то версте,—я уже не помню, на 579-ой или 759-ой,—стоит путевая будка. В этой будке живет путевой сторож Ермолай Пряников. Если сложить, во-первых, лета будки, во-вторых, лета Пряникова, а, в-третьих, то самое число лет, какое не ремонтировалась будка, то получится круглая цифра: «двести».

Однажды случилось вот что:

Подъехала дрезина и с нее слезло шесть человек. Люди вошли в будку и осмотрели ее.

Потом сказали Ермолаю Пряникову:

— Ну, дядя, отпустили, наконец, средства на ремонт будки. Отремонтируем ее тебе, будет прямо первый сорт.

— Так точно, — ответил Пряников.

— И всех тараканов тебе выведем,— пообещало начальство.

— Выведешь? — не поверил Пряников.

— Выведем.

Пряников глянул в сторону печки. Глянули туда и все: там стояла Матрена Пряникова.

— Слышь, Матрена, — сказал Ермолай,—тараканов выведут.

— Скажут!—не поверила Матрена.

— А вот увидишь! — успокоило ее начальство. – Так тебе преобразим будку, что ни одного таракана не останется!

И уехало. И сдержало слово.

Будку чинили, скоблили, чистили, белили, словом,—сделали все, что надо. Получилась не будка, а пряник.

— Ну, — припомнило начальство,— не верил, что ни одного таракана не оставим? Ну?

— Так точно, — ответил Ермолай,— нет ни одного.

— То-то и оно. Чистота, так уж чистота. Ну, прощай, живи в полное удовольствие.

— Вот, Матрена, — сказал Ермолай после отъезда начальства,—будка теперь у нас первый сорт. Может, только у комиссара и есть такая чистота. Но только как же это такое, что тараканов нам всех вывели?

— Не сомневайся, — успокоила его Матрена,—не сомневайся, Ермолай Иванович, я целую баночку тараканов поядренее на развод оставила.

— Да, ну!—обрадовался Ермолай,— ах, чтоб тебе! Разуважила! Ну, спасибо! Стой! А живы ли они?

— Живы, живы, сама их прикармливала.

— Ну, подавай их сюда. Пущай гуляют.

И, любуясь побежавшими врассыпную тараканами, прошептал:

— Блааадать... Блааадать... И чистота, и уют... Блаадать!..

Евграф Дольский

ПИСЬМО ИЗ РЕДАКЦИИ

ДОРОГИЕ ЧИТАТЕЛИ!

Все ли у вас в добром здоровьи и благополучии?

Получили ли нашу телеграмму-молнию, помещенную в предыдущем номере „Смехача"? На каком из трех, предложенных на ваш выбор, приложений вы остановились?

Или, может быть, еще не знаете сами?

Оно, понятно, не так легко решить.

Напомним наше предложение: в 1927-м году мы дадим в качестве приложения к журналу—

АЛЬБОМ „ГЕРОЕВ" ФЕВРАЛЬСКОЙ РЕВОЛЮЦИИ
или
НОВЕЙШИЕ ПРИКЛЮЧЕНИЯ ЕВЛАМПИЯ НАДЬКИНА
или
ВЕСЕЛЫЙ ПУТЕВОДИТЕЛЬ ПО СССР.

Нам думается, что все три приложения одинаково хороши а впрочем боимся хвалить, чтобы не уподобиться той „каше, которая сама себя хвалит".

Поэтому скромно спрячемся за отзывы авторитетнейших лиц и органов.

Известная заграничная газета „Последние Новости" пишет (№ 916):

...Альбом героев февральской революции несомненно вызовет широкий интерес в эмигрантских кругах. Если у кого-нибудь из нас окажутся лишние деньги, мы обязаны будем приобрести возможно большее количество экземпляров этой художественно выполненной лучшими карикатуристами книги, с тем, чтобы сжечь до тла возможно скорее. От души желаем авторам этой книги сгореть, утопиться и подавиться...

Керенский.

По поводу „Новейших приключений Евлампия Надькина" находим любопытные строки в „Дейли-Ньюс" (Англия):

...Мода настоящего зимнего сезона, повидимому, уже определилась. Самая модная прическа — в три волоска „а-ля мистер Евлампий Надькин". Все джентльмены приобретают широкие и крупные зонты, что несомненно подсказано тем же популярным героем книжки „Новейшие приключения Евлампия Надькина".

И, наконец, вот выписка из французской газеты „Матэн":

Приходится признать новый крупный шаг на пути к упорядочению жизни в СССР. Мы имеем в виду „Веселый путеводитель по СССР" (издание „Смехача"). Путешествуя по русским железным дорогам, я убедился в колоссальном значении этого „Путеводителя": он скрашивает долгий путь, он веселит пассажиров, он дает им массу полезных сведений... Одним словом, пора более тесно договориться с СССР.

Маркиз Жан-Жак де-Гурмэ.

Хорошенько вчитайтесь, дорогие читатели, в приведенные отзывы и сообщите, какое приложение вам больше нравится.

Погодка у нас ничего. Сокращения протекают отлично, за исключением хулиганства, которое сокращается туго.

Надькин всех крепко целует и просит сообщить, что скоро появится в журнале.

Всего лучшего!

„СМЕХАЧ"

ГНИДА

Не вошь ест, гнида точит.
Пословица

„Рекомендуюсь — Иванов,
Иван Иваныч. Обыватель.
Сторонник ленинских основ
И многих ленинцев приятель.

Порядков новых не кляну.
К чему-с? Служу, и — слава богу!
Перед начальством спину гну
И продвигаюсь понемногу.

Оно, конечно, иногда
Тайком и позлословишь вволю,
Но чтобы гласно? Никогда
Себе такого не позволю!

Да и злословишь-то о чем?
Что, вот, мол, председатель треста
Был полуграмотным ткачом,
А влез на этакое место!
Вкруг смех:—„Ах, дуй тебя горой!"
И сам сторожко подхихикнешь...
Не так-то страшен новый строй,
Коль трезво в суть вещей проникнешь!

К чему бежать за рубежи,
Клясть, волноваться, бить тревогу?
Сиди на месте и служи.
С деньгою? Ну, и слава богу!

Рекомендуюсь — Иванов,
Бухгалтер в тресте и в „Спичглавке",
Сторонник ленинских основ
По совместительству и ставке".

В. Князев

ВЫХОД

В коммунальной квартире № 13 нашего дома назначены были выборы ответственного съемщика.

Собрались в самой большой комнате, у Марьи Васильевны, но собрание открыли на кухне, так как ни Пелагея Онуфриевна, ни Анна Абрамовна не соглашались войти в комнату.

— Я пойду к этой противной Марье Васильевне?!—воскликнула Анна Абрамовна—да лучше пусть я сломаю себе обе ноги прежде, чем я переступлю ее порог!

— Я?! к этой?! в ее комнату?! — воскликнула Пелагая Онуфриевна—только на панихиду по ней!

Управдом, проводивший выборы, тогда и решил перенести их на кухню, хотя в глубине души ничего не имел против переломанных ног и панихиды.

— Граждане, открываю собрание. Для скорости я—председатель. От имени Правления ЖАКТ'а предлагаю выбрать Ивана Ивановича: он—человек подходящий.

Из задних рядов раздался свист.

— Свистеть нечего, берите слово!—крикнул управдом.

— И возьму! Давайте слово!..—выступил вперед рыжий парень. — Я против Ивана Ивановича кандидатуры: с женой вечно ругается...

— Пусть ругается!

— С женой пусть, а только он и с нами ругается понемножку, а как власть получит—житья не станет...

— Марью Васильевну!

— Против! Позвольте об'яснить: она и так воюет с Анной Абрамовной и Пелагеей Онуфриевной, а как станет в роде квартхозяйки...

— Я в окно выброшусь! — заявила Анна Абрамовна.

— А я заранее объявляю, что ни одного распоряжения Марьи Васильевны не стану выполнять! — заявила Пелагея Онуфриевна.—Вообще, мужчину нужно выбрать: мужчина всегда порядок наведет.

— Ах, не ваш-ли благоверный? — иронически спросила Марья Васильевна — так насчет его верности спросите Нину Петровну.

Поднялся шум. Управдом стучал ложечкой по полоскательнице.

— Граждане, не все разом! Берите слово, если хотите скандалить!!

— Организованно скандальте! — съязвил Иван Иванович.

Слово взяла Анна Абрамовна.

— Дорогие и уважаемые граждане, я начну с того, что кое-кто здесь для меня не совсем дорогой и не совсем уважаемый, а даже немножко совсем наоборот...

— Прошу без личностей! —сказал управдом.

— Что значит без личностей, когда мне вовсе не нужно пальцем указывать на Марью Васильевну, так как не только наша квартира но и весь дом знает о наших отношениях...

— К делу!

— К делу? Будьте спокойны: у нас будет и дело в нарсуде, будьте спокойны: без этого не обойдется. Но что ближе к делу, что нам нужно? Нам нужно, чтобы то лицо, которое мы выбрали, не командовало, не кричало на нас и не придиралось бы к нам за каждое громко сказанное слово...

— Правильно!

— Так у меня есть такое лицо!

— Уж не вы-ли?! — иронически спросила Марья Васильева.

— Слава богу—не я, но я очень жалею, что это лицо не вы!.. Хотя это лицо всем будет симпатично, ибо оно не будет подслушивать под дверьми, не будет вмешиваться в чужие дела.

— Кто ж это?! Кто?!

— У нас в квартире таких чудных, прекрасных людей не было, нет и не будет!. Головой ручаюсь!—кричал Иван Иванович.

— А я утверждаю, что такое лицо не только существует, но оно среди нас! Это наш новый сегодня въехавший жилец, гражданин Петров. Его кандидатуру я выставляю и горячо поддерживаю...

— Чем он так хорош?!

— Он—глухонемой!

Под гром аплодисментов единогласно выбрали Петрова.

Исидор Гуревич

„ВЕЧНАЯ ПАМЯТЬ"

Рис. Н. Радлова

„Ничто не вечно под луной!"—сказал веселый Сенька Привод, помогая тащить с кладбища украденную мраморную доску с „вечной памятью".

ШИРОТА И ДОЛГОТА

Рис В. Лебедева

Ведется усиленная борьба на заводах и фабриках с прогулами и пьянством.
Из газет.

Широта **русской натуры должна быть побеждена** ***долготой*** **упорной борьбы с прогулами и пьянством.**

ДЕЛА ДОМАШНИЕ

— Мы с Иван Иванычем знакомы домами!

— Какими?

— Домами предварительного заключения!

ПРОЛЕТКИНОВСКОЕ

— А замедленная съемка у вас практикуется?

— Как же! Вон одну картину еще в 24-м году снимать начали и до сих пор не кончили!

ЛИШНИЙ ПОВОД

В Германию будет вывезено около 30 вагонов мороженого судака.

Сердце рвется, сердце плачет.
Грустный вывод мой таков—
Мы вывозим судаков,
А про нас потом... судачат.

Вл. Иванов

КУДА ДАЛЬШЕ?

— Почему некоторые кооператоры сопротивляются снижению цен?

— Потому, что и так им—грош цена!

СЛУЖЕБНЫЕ МЫСЛИШКИ

1. Единственный вид транспорта, который могут позволить себе некоторые совслужащие—это проехаться на чужой счет.

2. Если ты беззубый — лучше не поступай на службу. Там часто приходится держать язык за зубами.

3. Если начальству подносится адрес, попроси это сделать самую хорошенькую машинистку. Ее адрес часто более всего нужен начальству.

Ал. Н—тоз

О ВРЕДЕ «ДОМОВ ОТДЫХА»

Если насчет дома отдыха, то я, братишки, вообще голосую против, потому ничего кроме неприятностей как таковых.

В общем и целом я вынужден указать на совершенно недопустимую постановку дела, не говоря уже о деталях, потому что поправки я никакой там не получил, а даже наоборот, вернулся домой с полурасстроенным здоровьем, но этим дело не ограничилось, и я еще имею в перспективе судиться за буйное поведение в одном из нетрезвых видов, не считая, конечно, двух алиментных дел.

Но я вам, дорогие товарищи, расскажу в чем дело, а вы потом уж рассудите сами, кто прав—виноват.

Как вам известно, во всех домах отдыха существует режим.

И спрашиваю: на какого дьявола существует этот режим, если у меня все равно нет желания его исполнять.

Ясно, существует только для неприятностей.

Скажем, утром завтрак в 8 часов. А если я желаю завтракать в 11. Разве мы, товарищи, за то боролись, чтобы в восемь часов завтракать?

Разве мы за это кровь проливали? Но только врачи этого никак понять не хотят и сочувствия к этому делу не имеют.

Ну, конечно, мне, как наиболее сознательному, пришлось борьбу повести за эти пережитки кровавого прошлого, чтобы нами врачи не командовали...

Довольно, в самом деле натерпелись...

Потом еще там такой заведен мертвый час, чтобы в 4 часа дня все как мертвые лежали и даже без разговоров.

Однако, я запротестовал:

— Бросьте эти намеки,—говорю,—мертвечину разводить, везде лозунг за оживление брошен, а вы мертвые часы об'являете, а может я в этот самый мертвый час в картишки желаю перекинуться, а вы всякую самодеятельность масс убиваете...

Но они, конечно, как оторвавшиеся от масс, во внимание моих слов не приняли.

Тогда мы, конечно, как передовые элементы, начали действовать революционным способом: как об'явят мертвый час, мы песни начинаем петь.

И представьте, нашлись среди отдыхающих такие шкурники, что поддерживали администрацию против передовиков. Борьба наша с ними продолжалась долго, при чем я одному даже выбил два зуба. Но это неважно, потому что зубы можно вставить золотые.

По вечерам здесь также играла музыка, но пива не подавали и вообще во всем районе дома отдыха не было ни одной пивной, не говоря уже о магазинах Винторга.

Мы, конечно, подняли голос в защиту, но это не помогло и пришлось пойти на уступки—пошли мы (конечно, не все, а самый актив и я во главе) пошли в ближайший поселок и там соответствующим образом выпили за процветание нашей советской промышленности.

Вернулись, конечно, поздно—не то в час ночи, не то в пять часов утра.

И нас, представьте,—не пускают.

Ну, мы, конечно, выразили протест с битьем некоторых стекол.

Но это все-таки не подействовало.

Тогда я, как более сознательный, выступил вперед и об'яснил главному врачу, что напрасно он упорствует и что он против режима экономии потому что ушли мы вчетвером до ужина, и сэкономили дому отдыха четыре тарелки каши, которые могут пойти в фонд беспризорным или еще куда. Но он не хотел нас слушать и выписал нас на все четыре стороны.

И потом еще привлекли к суду, что уходя из этого пресловутого дома, мы захватили на память две картины с изображением собачьей охоты.

И что же теперь оказывается, что пожил я в доме отдыха каких-нибудь пять дней, а неприятностей теперь у меня дай бог за год расхлебать.

С. Карташев

ШУРУМ БУРУМ

Продал душу я татарину.
Проживем и без души.
А татарин отдал „барину“
Почерневшие гроши.
Я воскликнул, огорошенный:
— Что?.. За душу?! Два гроша?!
Он ответил мне:
— Поношена
Ваша подлая душа!

М. Тименс

ДВОРНИЦКОЕ

— Чем вы больны?

— Да на дежурстве у ворот спать не могу, товарищ доктор!..

БЕЗНАДЕЖНОЕ ДЕЛО

Рис. Б. Антоновского

— **Что же мне к дохтуру-то придется последним идти?**
— **Да.**
— **Господи! Хоть бы его в живых застать!..**

НАВСТРЕЧУ ПАЦИЕНТУ

Рис. К. Рудакова

— Как! Три рубля за то, чтобы выдернуть зуб?! Да я за три рубля целый день работаю!
— Если хотите, так я вам буду тянуть целый день.

ДЕЛЕГАТ

В обеденный перерыв назначено было общее собрание для выборов делегата.

В цех пришел предзавкома, выбрали председателя собрания, секретаря и собрание было открыто.

— Товарищи! — начал предзавкома, сняв кепку. — Товарищи! Приступаем к выборам делегата! Помните, товарищи, что делегат, это есть связующее звено между вами и завкомом и союзом. Выберите же достойного!.,

— Выберем! — крикнуло собрание, прожевывая хлеб, булки и запивая их чаем и молоком. — Не впервой выбираем делегатов: это нам раз плюнуть..

— Назначайте кандидатов..

— Кучкина в кандидаты...

— Максимова.. Максимова..

— Колю Миронкина!..

— К чорту Миронкина! Он витого от польского не отличит!..

— Кто? Миронкин не отличит?! Да он тебе любую халу отличит...

С расти разгорались.

— Миронкина! Миронкина!..

— Пущай выйдет: мы ему экзамент сделаем!..

Предзавкома, с согласия председателя собрания, прервал разбушевавшуюся стихию и сказал:

— Товарищ Миронкин! Сможете ли вы удовлетворить рабочих, как профсоюзный делегат?..

— Не знаю, — смущенно сказал Миронкин. — Не знаю, удовлетворю ли...

— Чего там! Не робей, Коля! — неслось с мест. — Ты в полной мере удовлетворишь...

— Товарищи! — крикнул предзавкома. — Задавайте тогда вопросы! Испытывайте кандидата! Трофимыч, задавай!

Герой труда Трофимыч встал, смел с бороды хлебные крошки и спросил Колю Миронкина:

— Скажи ты мне, товарищ Миронкин, почем теперь формовой хлеб?

— Три копейки.

— Правильно! — зааплодировало собрание.

— А какой вкуснее: формовой или круглый?

— Круглый, если свежий.

— А надо ль брать ребятам свежий круглый?

— Надо! Если довесок на свежесть дадут...

— В точку, Коля! Насчет ситного, Трофимыч, вопросы давай.

— Ситничек разный бывает! — перебивая собрание и воодушевляясь, начал Коля Миронкин. — Витой, польский, французский, пеклеванный, с изюмом, горчичный...

— Стародубский еще, Коля...

— Однакож, товарищи, стародубского вы не любите, потому как кислит он, — отпарировал замечание Миронкин.

— Вер-рно!

— А по субботам что нам надо?

— По субботам сушка с солью, чтоб потом на пиво тянуло...

— Ох, правильно!.. Закрыть прения! Делегат вполне достойный!..

И лес рук поднялся вмиг за нового делегата, Колю Миронкина...

* * *

... Должны мы сознаться: таких выборов делегата не было. Выборы были как выборы. С упором на сознательность, на знакомство с профправилами и так далее. Однако, они должны были быть такими, т.-к. «Красная Газета» пишет:

Делегат для ситника.

> Союз химиков обнаружил ряд случаев, когда на местах права и обязанности профессиональных органов понимаются весьма своеобразно. На одном из крупных предприятий, например, делегат в цехе рассказал, что рабочие его, как делегата, посылают в лавку за ситным, и этим ограничивается вся его «профработа».

То, то оно и есть..

Вл. Тоболяков

КОРРЕКТНОСТЬ ПРЕЖДЕ ВСЕГО

Врач: — Покажите язык!

Пациент: — А это не будет сочтено за хулиганскую выходку?

ЧУДЕСА В РЕШЕТЕ

У нас нет места чудесам,
Мы всех святых пустили прахом,
Но вот, на-днях, объятый страхом,
Я в чудеса поверил сам.

ЧУДО РЕЖИМО-ЭКОНОМНОЕ

К начальству своему подъехав мелким бесом,
Желая услужить по мере скромных сил,
„Чай-сахар“ отменить чинуша попросил.
Начальство, обругав его балбесом,
Исполнясь дьявольской сноровки,
Решило отменить... ко-ман-ди-ров-ки!!!

ЧУДО СОВЕСТИ

Пришел человек, по вызову треста,
Наниматься на должность по денежной части.
— Не гожусь, говорит, на подобное место—
Нет мне в картах заметного счастья!
Пред вами честно, по совести плачу:—
Не берите, граждане! Как пить дать, растрачу!!..

ЧУДО КАНЦЕЛЯРСКОЕ

Приплелась бабка в сером платочке,
Протянула заявленьице на белом листочке.
Все бросились к бабке. От бабки—к справке.
Усадили бабку на лавке—
До чего просто! До чего любезно!
— Вам, говорят, бабушка, двигаться вредно, а нам—полезно,
Иначе закиснем в жизни сидячей..
Подали бабке чай горячий.
Не успела бабка чай отхлебнуть,
Как пустилась со справкой в обратный путь.
До чего симпатичная братия!..
Ишь-ты, а говорят бю-ро-кра-тия?!

Александр Флит

У КАРТИНЫ

Экспертиза в составе художников АХРР'а резко протестовала против приобретения музеем Революции картины Пчелина «Покушение на В. И. Ленина».

Рис. Н. Д.

— Неважно исполнена картина!
— М-да... О Пчелине можно сказать: покушение с негодными средствами!

40 ЛОШАДЕЙ и 8 ЧЕЛОВЕК

ЛЕНИНГРАД И КРАСНОДАР

В Ленинграде, по словам «Кр. Газеты»,

школьники вопят в поисках необходимейших учебников, которых Госиздат сейчас не издает. Приходится рыться по магазинам и лавченкам букинистов, чихая от пыли, и в конце концов уходить с пустыми руками. Особенно в цене и спросе «География» Иванова, которой нет на рынке.

Нет, вы говорите? Изволите ошибаться. Берите в жестком билет, садитесь на Октябрьском вокзале и шпарьте в Краснодар.

В Краснодаре, в местном «Кр. Знамени», пишет читатель:

Захожу в книжный *магазин Крайсоюза*. Подхожу к писчебумажному отделу. На стойке лежат *«Географии» Иванова, 2-я часть. Издания 1923 г.* Я сначала не понял, для чего они здесь лежат. Но через несколько минут для меня все стало ясно.

Я купил сотню тетрадей. *Юркий приказчик оторвал от «Географии» печатный лист и обернул им тетради.*

Никто и не предполагает, какие громадные *обороты* мы делаем с учебниками:

Издал Ленгиз (Госиздат) Иванова, скажем, в Ленинграде, пустил партию в Краснодар, Краснодар завернул в Иванова тетради или селедки. Поехали тетради или селедки в станицу. Съест станичник селедку, а Иванова на раскурку пустит.

И достигнет учебник глухих углов страны нашей, и насытит разнообразные потребности населения...

А в общем—гнусная история с «Географией»!

ЕЩЕ О КРАСНОДАРЕ

Краснодар знаменит не только учебниками географии. Краснодарское правосудие страдает от мелких финансовых невзгод:

Некий гражданин подал нарсудье заявление о невыдаче ему районным врачом установленной спецодежды. Дело надлежало направить в станицу, по месту жительства ответчика, но дни текли, а дело лежало в Краснодаре под судейским сукном.

Истец, наконец, выяснил, в чем загвоздка. Секретарь выдал справку:

Справка. Дело не отправлено за неимением средств на почтово-телеграфные расходы в сумме 8 коп. серебром.

(«К. З.»).

И ждет бедный истец, покамест нарсуд настреляет монету. Говорят, он женился, и у него уже трое детей.

КАЛУЖСКИЕ СЛЕЗЫ

Сидит уполномоченный ТЭЖЭ по Калужской губернии и плачет. В три ручья заливается. В чем дело? Оказывается:

Московская контора ТЭЖЭ требует от своего уполномоченного по Калужской конторе, чтобы он при поездках по губернии, при каждом прибытии в намеченный им пункт ставил Москву в известность почтовой открыткой о дне прибытия и отдельно о дне выезда, без чего не будут оплачиваться расходы по командировке. При чем *строжайше предложено злополучную открытку отправлять с первым поездом.*

Уполномоченный стал в тупик:

— Работать или открыточки писать? („К“).

Очень часто уполномоченный сидит в такой глуши, откуда сорок верст скакать надо до станции. Извольте-ка с «первым поездом» слать уведомление о выезде и приезде!

Сидит себе московское ТЭЖЭ на собственных мылах, и никто не догадается по хорошему взять и намылить ему шею, чтоб подчиненных зря в слезы не вгонял.

И так, товарищи, жизнь—нелегкая штука!

ВНИМАНИЮ ГОСЦИРКОВ

Чорт знает, что у нас делается: выписываем заграничные атракционы для наших цирков, платим за них дорогой валютой, а между тем у себя под носом хороших номеров не замечаем. В Тамбове

по Коммунальной улице д. 43, имеется «Лестница Смерти». За короткое время по лестнице этого дома, соединяющей верхний этаж дома с нижним, провалились 4 квартиранта, не считая посторонних. («Т. П.»).

Очевидно, просят эти сознательные граждане убрать «Лестницу Смерти» и перенести ее в любой цирк, где приделают внизу безопасную сетку и—прыгай сколько душе твоей угодно!

И Госцирку— польза, и публике—удовольствие, и гражданам—заработок.

Не ценим мы наших возможностей!

ГДЕ НАМ, ДУРАКАМ, ЧАЙ ПИТЬ!—

решили хозяйственники на заводе им. Калинина (Смоленск) и—

с первого дня нового хозяйственного года распорядились, чтобы в кубе с кипятком *не заваривали чая* и предоставили рабочим пить один кипяток. («Р. П.»).

Экономия выразилась в сумме *2 коп.* на рабочего в месяц.

Удивительный мы народ: на чае экономим, а чтоб на хозяйственных дураках сэкономить—ни-ни!

ДЕЖУРНОЕ БЛЮДО

Рис. Б. Антоновского

— Что это порции у вас на вокзале такие маленькие?
— Специально для остановки: на три минуты делов-с!

СНИЖАЕМ!..

Во Владимире

директору фабрики им. Р. Люксембург и глав. бухгалтеру *отпускается* с конного двора *сено по 5 коп. кило*, между тем *сам завхоз покупает его 5,8 коп. кило.* («П.»).

Отпускается ли сено непосредственно для питания высшей администрации, или для административных лошадок — неизвестно; во всяком случае, отрадно видеть такое снижение отпускных розничных цен. И вообще приятно, когда на сене сидят не собаки, а умные люди.

ПРЕДСЕДАТЕЛЬ ЗАЖИЛИЛ!

Сообщается о том, что в городе Туле

председатель правления жилтоварищества им. Халтурина уехал в отпуск к больной жене, не сдав дел, и до сего времени не возвратился. *В кассе товарищества обнаружена недостача 6.300 с лишним рублей.* („К“)

В жилтовариществе хорошо, а дома лучше: и деньги (6.300 руб.) спрятать проще, и вообще—уют. Самоварчик. Палисадник. Домашний скот... Мало таких скотов клеймить позором! Их нужно выводить на чистую воду!!

Дело чистки жилправления есть дело самих жильцов!!!

ГОЛАЯ ИСТИНА

Интересный фактик сообщает газета «Смена»:

Во время футбольного матча волховстройцы стянули трусики с игрока Лодейного Поля и заставили его голышем бежать по полю...

Тут нам и комментировать нечего! *Голый* факт!

ТАРАКАНЫ В ТЕСТЕ

Ник. Асеев поместил в «Известиях ЦИК» (№ 226) стихотворение в полтораста строк, под заглавием «Не толкайтесь». Стихотворение состоит из таких афоризмов:

Везде на площадках и на площадях,
где очередь, лавка, касса,
тебя приучают, других не щадя,
зверить, напирать, толкаться.
Ставлю вопрос.
Прошу ответа:
неужели нормально
явление это?

Толкаться, правда, не хорошо, но писать об этом длинейшие поэмы в 150 строк...

Прошу ответа:
неужели нормально
явление это?

*

Автор раешника, помещенного в московской газете «Красный Воин» (№ 610), восклицает:

Это, ребятки, очень кстати, что празднуется день пролетарской печати. По случаю такого большого дня и настроение у меня, как у молодого коня!

Весь раешник—сплошное ржание. Так и хочется спросить, обратившись к поэту:

— «Что ты ржешь, мой конь ретивый?»

*

Поэт Павел Дружинин пишет на страницах сатирического журнала:

Но царят над всем и всеми,
Что вокруг расселись зря-то,
На песке в своем весельи
Октябрята—рята—рята...

Об этих стихах можно сказать:

— Плоховато—вата—вата!

*

Критик Р. К. в ленинградской «Правде» рассматривает творчество писателя И. А. Гончарова с точки зрения... жилищных условий:

Если сегодня мы на минуту остановились у широкого окна маленькой квартирки в первом этаже на Моховой, откуда смотрел на мир спокойный и созерцательный Иван Александрович Гончаров,—мы уяснили какой-то момент прошлого, чтобы с большим умением положить очередной кирпич культурного будущего.

«Вот за эти-то за кирпичики» мы и не любим некоторых критиков, которым не дано почувствовать писателя даже в том случае, если они... останавливаются у окна писательской квартирки.

Ежели ты «с большим умением» кладешь кирпичи,—не пиши критических статей!

ГОРЬКИЙ СЮЖЕТ

Рис. Б. Малаховского

— Вот, чорт! Проходу нет от матерных слов!..

ПОЧТОВЫЙ ЯЩИК

93. Краснодар, Гез.

Зачали насквозь просвечивать, светят, а сами что-то промеж себя не понашему говорят, говорили, говорили, а потом как накинулись на меня, симулянт Вы, говорят...

Диагноз правильный: ваш «Туберкулез»—скверная подделка под чужой стиль. Насквозь видно, без просвечивания!

94. Ленинград, Гр. Акс—ну. Вы пишете:

Раздевая носки, увидел дыру...

Прежде чем присылать нам рассказы, хорошенько запомните, что носки раздевать нельзя. Носки *снимаются*. Рассказ *раздет со стола* и брошен в корзину.

95. Одесса П. Т—му. Присланное не годится.

96. Ленинград, Бок—у. Бок размечтался:

Я могу сказать одно,
Что фигурка у нее
Быть должна, как не хитри,
Как у Л. Кавальери.
Чтобы грудь ее, лицо
Были белы, как яйцо.

К сожалению, в этом деле не можем вам помочь.

97. Таналыково-Баймак, Н. М.

«Иван Ильич сделал опытное выражение на полном лице.»

Скажите, нельзя-ли отправить экскурсию—осмотреть ваше опытное выражение?

98. Владикавказ, Трофиму Бедному. Трофим Бедный приоткрывает завесу технического прогресса:

Примус скоро гулять станет,
Руки в брюки заложив.

Что скажет домашняя хозяйка, если кроме мужа, у ней и примус загуляет? Она, прямо, взорвется, как примус.

99. Казань, Л-ву. Что вы рассказываете?

„Дожди, говорят, потому, что на солнце пятна. Вроде дыр. А дыры эти между прочим некоторые чересчур большие, так что весь наш есесер в одну такую дыру улезет“.

Да, действительно, улезет. Но еще проще дело обстоит с дырой редакционной корзины: ваша рукопись уже улезла в нее очень легко.

Ив. Пр.

Издатель «ГУДОК». Ответственный редактор А. С. Андрейчик.

Ленинградский Гублит № 25068. Тип. им. Зиновьева «Изд ва Лен. Правда», Ленинград, Социалистическая, 14. Зак. № 5161. Тираж 80.000

НА КНИЖНОМ РЫНКЕ

«Международная книга» получила заказ на 6.000 томов русских классиков.

Из газет

Рис. Б. Антоновского

— Мне требуется для заграниц один большой партий русски классик..
— Все вышли-с Обратитесь через улицу в гастрономический магазин.

От редакции: Факт! Читайте: „Севпечать оштрафована за продажу торговцам Сенного рынка (в Ленинграде) партии ценных книг на макулатуру“.